

**ТЕКСТОВО-ДИСКУРСИВНИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ
НАУЧНО-ГУМАНИТАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

У статті розглядається текстова-дискурсивний підхід до аналізу науково-гуманітарного дослідження. Аналізуються та синтезуються результати лінгвістичних наукових досліджень вітчизняних та зарубіжних мовознавців.

Ключові слова: науково-гуманітарне дослідження, текстова-дискурсивний підхід.

В статье рассматривается текстова-дискурсивный подход к анализу научно-гуманитарного исследования. Анализируются и синтезируются результаты лингвистических научных исследований отечественных и зарубежных ученых.

Ключевые слова: научно-гуманитарное исследование, текстова-дискурсивный подход.

The article deals with text-discursive approach to the analysis of scientific-humanitarian studies. The results of the Ukrainian and foreign linguists' investigations are analyzed and put together.

Key words: scientific-humanitarian study, text-discursive approach.

Внимание исследователей к научным текстам возникло не так давно. Значительная роль в изучении научного стиля речи и научного текста принадлежит исследователям Пермской научной школы функциональной стилистики под руководством М.Н. Кожинной. Хорошо известны имена М.П. Котуровой, Е.А. Баженовой, Л.М. Лапп, Н.В. Данилевской, И.С. Бедриной, Т.Б. Трошевой, В.А. Салимовского и других. Ученые этой школы основали особую стилистическую технику анализа научного текста, обеспечивающую логическую стройность рассуждения, установку на междисциплинарные исследования.

Результатом многолетней деятельности коллектива пермских ученых явилось двухтомное издание “Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв.” (1994 – 1998) с двумя полутомами, посвященное истории и теории научного стиля русского языка XVIII-XX вв., и осуществленное на основе конкретного анализа большого массива разнообразных научных текстов. В первом томе (1994) [1] представлено развитие научного стиля в указанный период в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней (лексических, морфологических, синтаксических). Второй том (1996-1998) [2; 3] посвящен общетеоретическим вопросам стилистики научного текста и характеристике параметральных признаков последнего: рассматривается соотношение стилистики текста со смежными дисциплинами; сделана попытка определения специфики смысловой структуры применительно к научному тексту; представлена конкретная реализация воздействия на текст глубинных экстралингвистических факторов (преемственности знания, фаз познания, формирования знания, обоснования нового знания в эпистемическом контексте); затронуты вопросы композиции научного текста, некоторых принципов его развертывания, текстовых единиц, а также различных текстовых

категорий (как параметральных признаков научного текста) от фундаментальных обще-текстовых до вариативных, а именно категории цельности (и целостности), связности, логичности, точности, диалогичности, гипотетичности, акцентности, а также рассуждение как аргументативный функционально-смысловой тип речи; ставятся вопросы определения критериев внутрителивой дифференциации научного функционального стиля.

Как можно заметить, каждый из этих томов представляет этапы изучения научного стиля русского литературного языка от анализа языковых средств, определяющих особенности научного стиля до тексто-дискурсивного осмысления закономерностей данного стилистического феномена.

В украинском языкознании изучению научного текста посвящены исследования А.П. Коваль, в которых прослеживается специфика структурной организации научного текста [4], Н.Ф. Непыйводы, изучавшей функционально-стилистический аспект научно-технической литературы [5]. М.М. Пешак анализирует научный текст в историческом аспекте, сосредотачивая внимание на древнеукраинских и староукраинских памятниках [6].

Западные исследователи (П. Стревенс [7], М.А.К. Холлидей [8] и др.) также провели большую работу по изучению функционально-стилистических разновидностей научных, коммерческих и других текстов, функционирующих под обобщенным названием “язык для специальных целей” (LSP). Теоретической базой изучения “языка для специальных целей” являются достижения современной лингвистики: классическая грамматика, структурная лингвистика, трансформационная генеративная грамматика, функциональная грамматика, теория языковой вариативности и педагогической психологии: бихевиоризм, ментализм.

В работах последних лет интерес ученых к изучению научных текстов не ослабевает. Среди работ, посвященных изучению научного текста, следует назвать научные исследования Е.А. Баженовой, Н.В. Данилевской, Н.А. Корневой, М.П. Котюровой, В.А. Салимовского, И.А. Синицы, В.Е. Чернявской и многих других. Развивая основные положения М.Н. Кожиной, ставшие уже классическими для стилистических работ, исследователи научного стиля речи предлагают новые, более актуальные подходы, к их анализу.

Опираясь на концепцию М.П. Котюровой, которая ввела в систему изучения экстралингвистических факторов научной речи, смысловой структуры научного текста понятие эпистемической ситуации, которая определена как результат осознания автором научного текста трех основных аспектов познавательной деятельности: онтологического, связанного с предметным содержанием научного знания; методологического, связанного с методом получения знания; аксиологического – с ценностной ориентацией ученого [см., напр.: 9], Е.А. Баженова разворачивает политекстуальную модель смысловой структуры целого научного текста, посредством которой стремится показать и объяснить стилистико-речевую природу и особенности композиции текста. Автор исходит из понимания текста как продукта и процесса коммуникативно-речевой деятельности, обладающего особой стилистической организацией. В связи с этим научный текст рассматривается исследователем с учетом широкого экстралингвистического контекста.

Смысловая организация научного текста представляется как система восьми предложенных автором типов субтекстов: субтекст нового знания, методологический субтекст, субтекст старого знания, прецедентный субтекст, субтекст оценки, субтекст ав-

торизации, субтекст адресации, периферийный субтекст. Каждый из представленных субтекстов выражается функционально ориентированными языковыми единицами [см., напр.: 10].

Разработке проблемы построения научного текста посвятила свои исследования Н.В. Данилевская [см., напр.: 11]. В них представлено исследование процесса текстовой деятельности в научной сфере, заключающегося в динамике чередования фрагментов старого и нового знания. Особое значение при этом отводится аксиологическому аспекту познания.

Одним из современных направлений в стилистических исследованиях является жанрово-коммуникативный подход к анализу текстов научного стиля речи. Известны различные классификации жанров научной литературы. Е.С. Троянская вводит полевое представление жанровой структуры научного стиля, выделяя в нем три зоны: ядерную, периферийную и пограничную [12: 91]. Исследовательница подчеркивает, что «отнесение жанров к различным зонам научного стиля носит весьма неоднозначный характер» [там же]. По мнению Е.С. Троянской, ядерную зону образуют ведущие жанровые разновидности, репрезентирующие новое научное знание, – собственно научная статья, монография, диссертация, научно-технический отчет, тезисы, в которых находит свое наиболее яркое выражение стандарт стиля. К периферийной области относятся жанровые разновидности, в которых лингвостилистические характеристики, присущие научному стилю в целом, выражены в меньшей степени, – реферат, аннотация, справочники, рецензия, отзыв и др. Пограничную зону составляют жанры научной литературы, представляющие собой межжанровые образования (рецензия-рекомендация) и межстилевые жанры научной литературы (рекламная статья, научно-публицистическая статья и др.).

Жанрово-коммуникативный подход к анализу текстов научного стиля речи представлен в ряде работ российских и украинских ученых. Так, например, в монографии В.А. Салимовского «Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст)» рассматриваются жанры речи с позиции функционально-стилистической теории. Для анализа выделены композиционно-тематическая и стилистическая организации жанров русского научного текста. В процессе исследования ученым выявлены и описаны специфические черты содержательно-смысловой и поверхностно-речевой системности этих жанров, охарактеризовано единство их внутреннего и внешнего планов, изучена организация образующих речевые жанры типовых субтекстов, развиты представления о гибкости, пластичности жанровой формы. Установлено, что она может реализоваться в относительно полном или частичном виде, развернуто или компрессировано; продуцируемые коммуникативные блоки могут по-разному соотноситься в плане их информационного веса; во многих случаях отдельные звенья жанровой формы функционируют как модели не только субтекстов, но и целых речевых произведений [13].

Антропоцентрическая направленность современной лингвистики нашла свое отражение и в стилистических исследованиях, в частности в иной интерпретации субъективного фактора в процессе научного творчества. В целом ряде работ делается акцент на изучение “человеческого фактора” в строгой системе научного текста. Ученые прежде всего анализируют автора и языковые средства его актуализации в содержательной структуре научного исследования. Особое внимание направлено на описание языковой личности автора

научного текста. При этом языковая личность осознается как языковая личность автора, характеризующаяся спецификой своей языковой картины мира и словаря. В числе таких работ можно назвать докторскую диссертацию И.А. Синицы [14]. В ней исследуется языковая личность украинского ученого-гуманитария в научных текстах XIX в. в коммуникативном, культурологическом и образно-стилистическом аспектах с целью создания его обобщенного, коллективного портрета. Материалом исследования стали историко-филологические работы М.А. Максимовича, Н.И. Костомарова, А.А. Потебни, П.И. Житецкого, М.П. Драгоманова. Изучение особенностей коммуникативной структуры научного текста, его культурологического пространства и использованных лингвостилистических средств осуществляется с точки зрения экспликации ими субъективных и объективных факторов, влияющих на определение черт языковой личности. Основными характеристиками языковой личности ученого-гуманитария, которые сформировались как результат взаимодействия объективных, социально-исторических и субъективных, личностных факторов, признано диалогичность, открытость, поликультурность, креативность.

Функционально-категориальный подход к анализу текстовых категорий получил свое развитие в изучении интертекстуальности как свойстве научного текста в исследованиях конца XX – начала XXI вв. Появление в лингвистике термина «интертекстуальность» связывают с работами французских постструктуралистов и прежде всего с именем Ю. Кристевой. основополагающим толчком для формулирования концепции интертекстуальности исследовательницы стали работы М.М. Бахтина. Именно этому великому ученому принадлежит попытка определения поэтичности на основе концепции диалога, в основе которого легла разработка таких понятий, как «двухголосое слово», «диалогические отношения» и другие.

Многообразие существующих интертекстуальных концепций можно объединить в две группы: широкий подход и узкий подход.

Широкий подход к интертекстуальности предполагает рассмотрение всякого текста как интертекста (Бахтин М.М. [15], Ю. Кристева [16] и др.). В соответствии с таким пониманием предтекстом каждого отдельного произведения является не только совокупность всех конкретных предшествующих текстов, но и сумма лежащих в их основе общих кодов и смысловых систем. Между новым создаваемым текстом и предшествующим «чужим» существует общее интертекстуальное пространство, которое вбирает в себя весь культурно-исторический опыт личности.

Согласно узкому подходу (В.Е. Чернявская [17] и др.) интертекстуальность обозначает не свойство текстов (текстуальности) вообще, но особое качество лишь определенных текстов (или типов текста). В частности, научные исследования В.Е. Чернявской, посвящены проблемам интертекстуальности как лингвокультурному феномену и текстообразующей категории, а также интертекстуальному взаимодействию как основе научной коммуникации, интерпретации научного текста, соотношения понятий текста и дискурса. Исследовательница анализирует различные формы проявления текстовой гетерогенности – поликодность, монтаж текстовых типов, стилизация, пародия, коллаж как функционально-стилистическая разнородность, смена дискурса.

В работах последних лет, где преобладает дискурсивный подход к анализу языковых явлений, текст анализируется в структуре дискурса. Понятие дискурса активно используется с середины 1970-х гг. В настоящее время данный термин получил научное распространение в различных гуманитарных сферах, связанных с изучением функционирования языка. Четкого и общепризнанного определения «дискурса» не существует. Однако дискурс в одном из своих допустимых пониманий обозначает текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, предопределяющим все то, что существенно для порождения данного текста, в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом. В.Е. Чернявская отмечает, что в этом смысле дискурс характеризует «коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной структуры – текста» [17: 135]. В зависимости от исследовательских задач, дискурс, в одном случае, обозначает отдельное конкретное коммуникативное событие, в другом, – подразумевает коммуникативное событие как интегративную совокупность определенных коммуникативных актов, результатом которого является содержательно-тематическая общность многих текстов [там же: 147]. На наш взгляд, последнее определение наиболее точно раскрывает суть таких понятий, как экономический дискурс, научный дискурс, политический дискурс и т. п.

Следует также отметить, что к настоящему времени изучены функциональные особенности научного текста (И.И. Баранова и др.), выявлен комплекс стиливых средств, создающих специфику речевой организации научного текста (Е.А. Баженова, А.Н. Васильева, М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Н.В. Кириченко, В.А. Салимовский и др.), определена роль фактора адресата при создании научного текста (Н.К. Рябцева, Л.В. Славгородская и др.), субъект научной деятельности представлен как экстралингвистический фактор, который определяет специфику научного текста (Н.С. Болотнова, Т.Г. Винокур, С.В. Гричин, Л.М. Лапп, М.П. Котюрова, Р.К. Терешкина, Е.С. Троянская и др.). Охарактеризованы текстовые категории с учетом обуславливающих их экстралингвистических факторов (М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Л.Р. Дускаева, Т.Н. Плюшкина, Т.Б. Иванова, Т.В. Матвеева, Т.Б. Трошева и др.), рассмотрены проблемы его прагматики (И.А. Скрипак, В.Л. Наер, Г.Г. Матвеева, А.И. Комарова, Е.А. Баженова и др.), возможности и способы смысловой сегментации научного текста (О.Ф. Кривнова и др.).

Исследователями созданы модели целостного научного текста, определяющие специфику организации языковых единиц дотекстового и текстового уровней (Е.А. Баженова, М.П. Котюрова и др.), а также предприняты попытки определить наличие или отсутствие образности, эмоциональности и экспрессивности в научном тексте (М.Н. Кожина, Е.И. Калмыкова, Е.В. Пучкова, Н.В. Данилевская, С.Д. Зливко и др.). Значительное место отводится анализу коммуникативной гетерогенности научного текста, которая достигается путем использования метатекстовых единиц (О.М. Ильченко, В.Б. Кашкин и др.), реализации в научном тексте разноплановых речевых актов (А.М. Николаев и др.).

Таким образом, представленная многоаспектность изучения научного исследования в целом и научно-гуманитарного в частности, говорит о заинтересованности исследователей в изучении его проблематики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII – XX вв. / Под ред. М.Н. Кожинной: В 3 т. Т.1. Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней. Ч.2. Синтаксис. – Пермь, 1994. – 156 с.
2. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII – XX вв. / Под ред. проф. М.Н. Кожинной: В 3 т. Т.2. Стилистика научного текста (общие параметры). – Пермь, 1996, 1998. – 377 с. + 393 с.
3. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII – XX вв. Т.2. Стилистика научного текста (общие параметры). – Ч.2.: Категории научного текста: функционально-стилистический аспект / Под ред. проф. М.Н. Кожинной. – Пермь, 1998. – 156 с.
4. Коваль А. П. Науковий стиль сучасної української літературної мови. Структура наукового тексту / Коваль А. П. – К.: Вища школа, 1970. – 306 с.
5. Непійвода Н. Ф. Мова української науково-технічної літератури (функціонально-стилістичний аспект) / Непійвода Н. Ф. – К.: Міжнародна фінансова агенція, 1997. – 303 с.
6. Пешак М. М. Розвиток давньоруського і староукраїнського наукового тексту / Пешак М. М. – К.: Українознавство, 1994. – 270 с.
7. Strevens P. Special purpose language learning: A perspective / P. Strevens // Language Teaching and Linguistics Abstracts. – 1977. – №10. – P. 145–163.
8. Halliday M. A. K., MacIntosh A., Strevens P. The Linguistic Sciences and Language Teaching / Halliday M. A. K., MacIntosh A., Strevens P. – London: Longman, 1964.
9. Котюрова М. П. Компоненты познавательной-коммуникативной деятельности как основа для лингвистического анализа научного текста / М. П. Котюрова // Стилистика текста в коммуникативном аспекте: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1987. – С. 41–53.
10. Баженова Е. А. Политекстуальность научного текста / Е. А. Баженова // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1999. – С. 66–89.
11. Данилевская Н. В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста / Данилевская Н. В. – Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2005. – 360 с.
12. Троянская Е. С. Обучение чтению научной литературы / Троянская Е. С. – М.: Наука, 1989. – 272 с.
13. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) / Салимовский В. А. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 238 с.
14. Сеница И. А. Языковая личность автора в научно-гуманитарном тексте (коммуникативный, культурологический, образно-стилистический аспекты): дис. ... доктора филол. наук: 10.02.02 / Сеница Ирина Анатольевна. – К., 2007. – 516 с.
15. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х годов / Бахтин М. М. – М.: «Русские словари», 1997 – 732 с.
16. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Кристева Ю. // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / Под ред. Косикова Г. М. – М.: Прогресс, 2000. – С. 427–457.

17. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие / Чернявская В. Е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

УДК : 811.111'272'271

Карнаух А.В.

(Запоріжжя, Україна)

**МЕТАФОРИЧНА МОДЕЛЬ «ЧУЖЕ – ЦЕ ХАОС»
У ТЕКСТОПРОСТОРІ АНГЛОМОВНОГО ФЕНТЕЗІ
(лінгвокультурологічний аспект)**

Стаття присвячена розгляду метафоричної моделі «чуже – це хаос» як елементу англomовної картини світу на базі її реалізації у текстопросторі художніх творів Дж.Р.Р. Толкіна. Здійснюється когнітивний аналіз даної метафоричної моделі із подальшою ілюстрацією її функціонування у творах на прикладі двох ключових концептів – концепту RING OF POWER та концепту TRANSFORMATION.

Ключові слова: метафора, метафорична модель, концепт, опозиція “свій/чужий”, космос, хаос.

Статья посвящена рассмотрению метафорической модели «чужое – это хаос» как элемента англоязычной картины мира на базе её реализации в текстопространстве художественных произведений Дж.Р.Р. Толкина. Проводится когнитивный анализ данной метафорической модели с последующей иллюстрацией её функционирования в произведениях на примере двух ключевых концептов – концепта RING OF POWER и концепта TRANSFORMATION.

Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, концепт, оппозиция «свой/чужой», космос, хаос.

The article deals with metaphoric model “alien equals Chaos” as an element of the English world-picture, basing on its realization in the sphere of literary works by J.R.R. Tolkien. The article incorporates the cognitive analysis of the aforesaid model. Two of the major concepts – the concept RING OF POWER and the concept TRANSFORMATION were chosen to illustrate its functioning in the novels.

Key words: metaphor, metaphoric model, concept, opposition of “own” and “alien”, Cosmos, Chaos.

У сучасній науковій парадигмі категорійна опозиція «свій/чужий» розглядається як один із ключових компонентів когнітивного процесу. Будучи співвіднесеною із космологічними поняттями *космосу* та *хаосу*, наведена опозиція зумовлює не тільки сприйняття людини як самої себе, але й категоризацію оточуючої дійсності, яка відображається у